«Так», — Гермиона запнулась, — «этот волшебник — предок Уизли?»

«Да, они называют его «Нижнес» или «Нижнис», не помню точно», — пожал плечами Солим. — «Тогда при эльфийской засаде погибло четырнадцать волшебников, включая трех великих. Малфой, Блэк и еще один, фамилию я забыл, но его род умер», — с сарказмом добавил Солим. «Великий волшебник — вот так звучит Великий волшебник». Великих волшебников типа Гриндевальда, Дамблдора и Волдеморта одним махом убили троих. Как думаешь, что можно ждать от их кланов?»

На лице Драко было написано недоверие: «Почему отец мне ничего не сказал? И еще, что произошло, Солим?»

«А что? — фыркнул Солим. — Неужели еще нужно говорить? Подобные вещи не скроешь от Совета. Убитые семьи собрали всех до единого своих людей и коней, чтобы уничтожить род Уизли, никого не оставив в живых. Состояние Уизли разделили между семьями погибших. Но поскольку Уизли тоже были контрактным родом Совета, то потом одному из самых дальних отпрысков родословного древа пощадили жизнь, не истребили всех поголовно».

«Как они могли так поступить!» — вскочил Рон, гневно взревев. — «Ты же сказал, что он был околдован магией эльфов».

Смерив Рона холодным взглядом, Солим презрительно скривил губы: «Так говорят официально. Тогда Совет еще не был отделен от обычного волшебного общества. В семье Уизли была эльфийская кровь, и выставить их на посмешище внешнему миру было даже выгодно для этого рода. А что, неплохо быть околдованным или даже перейти на сторону эльфов. Разве это сейчас имеет значение?»

Понимая, что их магические способности уступают эльфийским, волшебники неизбежно первым делом попытались компенсировать этот недостаток. А что может быть эффективнее, чем завести ребенка от эльфа? Практически у всех знатных родов есть единорожий волос, и все волшебники с таким волосом имеют эльфийское происхождение. И не только эльфы. Некоторые экстремистски настроенные волшебники даже прибегали к магическому превращению — опасному и нестабильному методу овладения родословной другого вида. Ярким примером может послужить змееуст.

«Уизли, твоя семья должна быть благодарна Малфоям и тем магическим родам, которые выжили», — сказал Солим.

«Что? Они сделали нас такими, как мы есть, а я должен быть им благодарен?!» — с изумлением крикнул Рон.

«А ты знаешь, что такое «контрактный род»? Контрактными родами в Совете называют те, которым Совет обещает сохранить потомство при любых обстоятельствах. — Солим насмешливо взглянул на Рона. — Даже если это мятеж или кровная месть, даже если весь мир волшебников захочет вас убить, Совет сохранит вашу семью. Но действие такого контракта имеет срок годности, а у Уизли он давно истек. Истреблены не только Малфои, но и…» — покосившись на Драко, Солим продолжил говорить Рону: — «другие, которые теперь живут под надзором Совета, и правила Совета не позволяют им вмешиваться в жизнь обычного волшебного мира. Но даже нынешний, сильно поредевший род Малфоев мог бы прикончить вас и без того. Так что, Уизли, не смей говорить, что ты не должен быть благодарен Деду».

Люциус поддерживал хорошие отношения со многими чистокровными семьями, у него также имелись прочные связи в Министерстве магии, а их семья обладала большим количеством

золотых галеонов. Если захочешь серьезно разобраться с Уизли, пост отца Рона точно не удастся спасти. Старший брат Рона Билл столкнется с увольнением с работы в Гринготтсе, так как Малфои являются акционерами Гринготтса, а на драконоводческой ферме, где трудится его второй брат Чарли, тоже есть акции Малфоев. Эти три человека являются источником дохода для семьи Уизли, если их всех уволят, чем будут питаться и поиться Уизли? Конечно, возможно, у них есть некоторые сбережения, но надолго ли их хватит? Определенно придется искать работу, не так ли? Вот в чем проблема: ни в коем случае не стоит даже думать обо всех отраслях, где работают чистокровные волшебники, и о тех, где у них есть акции. Что же делать? Есть ли отрасли, которые не связаны с чистокровными? Ответ: нет. Чистокровные колдуны проникли во все сферы жизни волшебного мира.

Если работу не найдешь, ее и не будет, Уизли могут открыть свое дело. Затем можно открыть свой магазин, но, к сожалению, Министерство магии не даст на это разрешение. Хорошо, тогда я буду разгуливать по Косому переулку, верно? Через минуту кто-нибудь из Министерства магии конфискует твои вещи, а возможно, еще и назначит штраф. Так не прожить, семью ведь тоже нужно кормить. Тогда пойду воровать и грабить, отлично, ловцы из Министерства магии с удовольствием схватят тебя тепленьким. Но Уизли не могут заниматься чем-то незаконным, что же делать, если перемещаться по волшебному миру нельзя? Отправляйся к магглам и найди чем заняться там. Итак, Уизли были изгнаны из мира волшебников.

Это лишь законные средства, но есть и незаконные.

Кто такие Малфои? Малфой был Пожирателем смерти, как и его собратья, но ведь можно потратить немного денег, найти несколько отступников, проникнуть ночью в дом Уизли, сломать дверь — это ведь им ничуть не повредит?

Испугавшись картины, описанной Солимом, Рон преобразился в Невилла и запнулся: «Дамблдор, да, директор Дамблдор не останется в стороне. И у нас есть родственники и друзья дома, которые нам помогут».

«Ты слишком много думаешь, наш директор не может вмешиваться в такие дела. И Малфой изначально не мог привыкнуть к нему, разве мог он уделить ему внимание? А что касается родственников и друзей, о которых ты говоришь? Хм…», — ухмыльнулся Солим. «Пару раз все будет нормально, но когда у твоей семьи не будет денег, кто будет постоянно вам помогать?» Доброта? Люди не благотворительные организации, почему же они воспитывают тебя?»

«По твоим словам, если Малфой захочет это сделать, Уизли не выживут». Гермиона посмотрела на Драко, а затем на Рона, «Тогда почему они этого не сделали?»

«Слепая ученица! Ты нашла поворотный момент!» Солим действительно хотел кричать, но это, казалось, не соответствовало нынешней атмосфере.

«Гм», — пробормотал Солим, скрывая свое недавнее уныние, «потому что для Малфоя есть вещи важнее, чем вся семья Уизли».

Солим повернул голову, чтобы посмотреть на Драко, который смотрел с выражением «Оу, значит, ты можешь сделать это с Уизли», и сказал: «Драко, я не о тебе, когда ты наконец перестанешь есть фастфуд?»

«Я, и что опять во мне не так?» Драко был в недоумении, как он снова оказался под обстрелом.

«Малфои покинули семью Ковенанта, и нынешний Малфой — твой единственный отпрыск. Если с тобой что-то случится, Малфои погибнут. Твой отец так занят в мире волшебников, для кого он этим занимается? Для себя? Нет, он занимается этим для тебя, надеясь, что в будущем Малфои смогут снова подписать с Пресвитерианским советом контракт, снова стать договорной семьей, чтобы твоя семья обрела защиту».

Теперь у Малфоев большая семья, но тот, кто в ней заправляет, одинок, всю тяжесть несёт Люциус. И уровень магии Люциуса действительно не очень высок, в конце концов, он всегда разъезжает по деловым поездкам, как же у него может быть время для изучения магии. Теперь, когда нет убежища, если какие-то семьи захотят по-настоящему сожрать Малфоя, он действительно не сможет этого вынести. Вот почему Люциус постоянно твердил Драко о том, чтобы тот вернул былое величие семье Малфоев. Речь идёт о том, чтобы снова стать семьёй с правом подписи контракта, чтобы обеспечить наследование в семье. Иначе, когда Люциус сдавался, а Драко не препирался, это было бы лишь вопросом времени, когда Малфоя пожрут и уничтожат.

Взглянув на Драко, у которого лицо побледнело, и который, похоже, только что осознал нынешнее плачевное положение своей семьи. Солим утешил его: "Итак, Драко, после того, как узнал об этом, ты всё ещё настроен на то, чтобы доставить неприятности Уизли?"

"Солим, в будущем я буду изучать магию вместе с тобой". На лице Драко промелькнуло редкое выражение решимости: "Я обязательно возрожу семью". Затем он посмотрел на сидящего напротив Рона: "Но я бы не отказался повеселиться во время изучения магии". Он повернул голову к Солиму и сказал: "Я просто не люблю видеть его счастливым!"

"Ты мне тоже не нравишься, змея-слизеринка! Ты хочешь, чтобы я покорился! Рон тут же дал отпор Драко.

Солим ударил себя по лицу. Ох, после долгого дня, Лао Цзы сказал, что у его засохло во рту, и, в общем-то, все его слова оказались напрасными?

— Рональд! — рявкнула Гермиона.

— Хмпх! Я в любом случае не могу доверять змее-слизеринке, приходи посмотреть, кто кого боится! — сказал Рон, встал и ушёл, не оглядываясь.

Гарри посмотрел на Солима, потом на Гермиону и, подумав, пошёл за Роном.

— Хорошо, пусть идут, — Солим остановил Гермиону, хотевшую удержать Гарри и Рона, — я не рассчитываю разрешить проблему между ними двумя, просто ослаблю напряжение. Пока я не буду предпринимать никаких действий, мне слишком лень об этом беспокоиться.

— Действительно ли всё в порядке? — Гермиона посмотрела на ворота, в которые только что вышли оба.

— Да что может случиться? Даже если они и устроят беспорядок, им всего лишь снимут баллы, как в этот раз. — Солим пожал плечами, глядя безразлично.

— Снимут баллы!? Это же 100 баллов! — Гермиона взорвалась на месте, услышав об отчислении, и громко возмутилась: — Это 100 баллов, кто знает, когда она их вернёт. Кажется, Кубок Академии мы не получим.

— Кубок Дома? — Солим с удивлением посмотрел на Гермиону: — Я и не знал, что тебя беспокоят такие вещи.

Кубок Дома - это честь, но никакой пользы от него нет, и для Солима такая вещь равносильна тому, что её нет. Но в отличие от Солима, студенты Хогвартса необычайно страстно стремятся к получению Кубка Домов и Кубка по квиддичу.

Но по мнению Солима, Кубок Дома - это не та вещь, которая что-либо доказывает, да и ценность Кубка Дома не так уж и высока, в сравнении с Кубком по квиддичу. Солим обычно не проявляет инициативу в ответах на вопросы, пока профессор не называет имён. В конце концов, большую часть того, чему теперь учат в школах, представляют теоретические знания, а этими знаниями он овладел, когда ему было всего четыре-пять лет. Однако□□□Хогвартс не идет ни в какое сравнение со Сгуллером, и Сгуллер опережает Хогвартс на несколько улиц в том, что касается образовательных ресурсов. Такие важные курсы, как Прелести и Трансфигурация, преподают архимаги, которым Хогвартс не может соответствовать.

"Подожди, Солим, ты только что сказал, что в семье Невилла тоже был тёмный волшебник?" - Гермиона внезапно вспомнила о том, что только что сообщил Солим.

"Да, в чём же странность?" - Солим на мгновение задумался и внезапно осознал: "О, кстати, я забыл, большинство магов определяют тёмных волшебников не так, как мы".

«… Определение темного мага сильно отличается от твоего?»

«Прежде чем говорить об этом, позволь мне спросить тебя, Гермиона, Дреко, Невилл, кто, по вашему мнению, темный маг, а кто светлый маг?» Солим осмотрелся и посмотрел на остальных троих.

«В книгах говорится, что темные маги — это злые и жестокие волшебники, использующие черную магию…» — Гермиону прервал мах руки, Солим потер лицо и обратился к ней с легкой растерянностью: «Гермиона, впредь не следует уж слишком сильно доверять написанному в книгах… кроме, конечно, в высшей степени профессиональных книг по волшебству, истории, биографиям».

Вздохнув, Солим решил избавить их от ложных представлений.

http://tl.rulate.ru/book/104577/3840791